

УДК 343.3/.7

*Т. И. Андрушко, старший эксперт экспертно-криминалистического отдела
Волковысского межрайонного отдела
Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь
e-mail: Zt23@yandex.ru*

СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ КАК КРИМИНООБРАЗУЮЩИЙ ПРИЗНАК ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ «РЕАБИЛИТАЦИЯ НАЦИЗМА»

Рассмотрены проблемные вопросы способов совершения реабилитации нацизма. Исследованы способы совершения реабилитации нацизма, выявлены их общие черты и особенности, определено соотношение их общественной опасности. Проанализирована обоснованность включения такого способа совершения преступления, как «соединенные с насилием», в качестве квалифицирующего признака состава преступления. По итогам исследования выработаны рекомендации по совершенствованию анализируемой уголовно-правовой нормы, предложена авторская редакция диспозиций ч. 1 и 2 ст. 130¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Ключевые слова: реабилитация нацизма, способ совершения преступления, публичность, использование сети Интернет, дифференциация уголовной ответственности.

*T. I. Andrushko, Senior Expert of the Forensic Department of the Volkovysk Interdistrict Division
of the State Forensic Examination Committee of the Republic of Belarus
e-mail: Zt23@yandex.ru*

METHODS OF COMMITTING AS A CRIMINAL INDICATOR OF THE OBJECTIVE SIDE OF CRIME “REHABILITATION OF NAZISM”

Problematic issues of modus operandi of the rehabilitation of Nazism are considered. The modus operandi of the rehabilitation of Nazism are investigated, their common features and peculiarities are revealed, the ratio of their public danger is determined. The validity of inclusion of such way of committing a crime as “connected with violence” as a qualifying feature of a corpus delicti is analyzed. According to the results of the research recommendations on improvement of the analyzed criminal legal norm are developed, the author’s edition of dispositions of parts 1 and 2 of article 130¹ of the Criminal Code of the Republic of Belarus is offered.

Keywords: rehabilitation of Nazism, modus operandi, publicity, use of the Internet, differentiation of criminal responsibility.

В 2019 г. Уголовный кодекс Республики Беларусь (УК) пополнился новым основанием уголовной ответственности – умышленные действия по реабилитации нацизма. Включенная изначально в норму ст. 130 УК, Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» реабилитация нацизма выделена в самостоятельную статью – ст. 130¹ УК.

Законодатель весьма детально сформулировал альтернативные действия, признаваемые актами реабилитации нацизма, а также способы их совершения в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 14 мая 2021 г. № 103-З «О недопущении реабилитации нацизма» (далее – Закон № 103-З). Вместе с тем до настоящего времени какие-либо уточняющие разъяснения относительно способа совершения как криминообразующего признака данного состава преступления отсутствуют.

Проблемы уголовной ответственности за реабилитацию нацизма ранее исследовались в работах Н. А. Егоровой, И. Э. Мартыненко, А. Г. Меретукова, И. С. Яцуты и других ученых. Среди белорусс-

ских ученых, исследовавших реабилитацию нацизма, внимание способу совершения указанного преступления уделялось Д. Г. Полещуком. Ученым поднят вопрос о квалификации использования для реабилитации нацизма сети Интернет в закрытых чате или группе [1, с. 6]. Вместе с тем ряд значимых проблемных аспектов способа совершения реабилитации нацизма в настоящее время остается не исследованным. В частности, проблемным видится закрепление обязательных способов совершения преступления не в тексте УК, а в положениях Закона № 103-З, не решен вопрос о том, что же следует понимать под публичностью и публично демонстрируемым произведением, в чем принципиальное отличие данных способов от таких, как использование средств массовой информации (СМИ), глобальной компьютерной сети Интернет или иной информационной сети. Важна и оценка допустимости объединения в одной норме указанных законодателем способов совершения анализируемого преступления. Проблемным видится наличие в качестве квалифицирующих признаков состава преступления такого признака, как «соединенные с насилием», не исследовано его соотношение с характером объективной стороны преступления.

Отсутствие ответов на поставленные вопросы в свете повышенного внимания государства к проблемам противодействия проявлениям нацизма и его реабилитации подчеркивает актуальность и значимость выбранной темы исследования.

Деяния, представляющие собой реабилитацию нацизма, характеризуются активной формой преступного поведения и могут быть совершены лишь в форме действия. Обязательным признаком такого действия являются альтернативные способы его совершения: публично либо с использованием публично демонстрируемого произведения, или СМИ, или глобальной компьютерной сети Интернет, или иной информационной сети. В первую очередь следует отметить, что данные способы закреплены не нормой ст. 130¹ УК, носящей бланкетный характер, а положениями ст. 1 Закона № 103-З. В связи с этим необходимо ответить на вопрос: допустимо ли в целом рассматривать данные способы как криминообразующие признаки состава анализируемого преступления?

Сущность реабилитации нацизма раскрыта в ст. 1 Закона № 103-З, в соответствии с которой реабилитацией нацизма признаются перечисленные в названном законе действия только при условии их совершения конкретными, указанными в норме способами. Любое из перечисленных альтернативных действий, совершенное иным, не предусмотренным законодателем способом, не позволяет с формально-юридической точки зрения оценивать данное действие как реабилитацию нацизма и, следовательно, исключает наступление уголовной ответственности. Раскрыв в ст. 1 Закона № 103-З объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 130¹ УК, законодатель одновременно закрепил данной нормой и альтернативные способы его совершения, создав с точки зрения доктрины уголовного права весьма неоднозначную ситуацию. С одной стороны, криминообразующие признаки составов преступлений подлежат закреплению в диспозициях статей Особенной части УК, с другой стороны, вне указанных в Законе № 103-З способов совершения деяния отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 130¹ УК. Полагая, сложившаяся дилемма имеет конструктивное решение, однако для его полноты необходимо рассмотреть содержание способов совершения реабилитации нацизма.

В ст. 1 Закона № 103-З способы совершения анализируемого преступления указаны в альтернативной форме, т. е. признак «публично», например, не охватывает по смыслу нормы иные способы его совершения.

Признак публичности является одним из международных правовых стандартов криминализации проявлений языка вражды или ненависти [2, с. 105]. Однако, выполняя данный стандарт, законодатель не разъясняет, что же следует понимать под «публично» применительно к норме ст. 130¹ УК.

Сопоставление формулировок, характеризующих способ совершения в составе реабилитации нацизма и в составах преступлений, в которых также в альтернативной форме употребляется термин «публично», указывает на то, что под «публично» в первую очередь понимается публичное выступление (ст. 130², 188, 361, 367, 369, 369¹ УК). В научно-практическом комментарии к ст. 188 УК под публичным выступлением рекомендуется понимать выступление на собраниях, лекциях, митингах и т. п. [3, с. 384]. Публичным, по нашему мнению, также следует считать

выступление, совершенное в любом общественном месте, даже в том случае, если в этом месте присутствовало незначительное число лиц, а также в месте, не являющемся общественным, но в котором присутствовали лица, не входящие в обычный круг общения. Таким образом, признак «публично» означает распространение в публичном выступлении ориентированной на определенно широкий круг лиц информации, представляющей собой реабилитацию нацизма.

Под публично демонстрируемым произведением рекомендуется понимать плакат, заметку в стенгазете, коллаже, фотомонтаже и др. [3, с. 384]. Для данного способа характерным следует считать размещение любого информационного материала в общедоступном месте, в том числе в случае если в момент размещения в этом месте не присутствовало иных лиц, однако действия были рассчитаны на длительную демонстрацию.

Очевидным при совершении акта реабилитации нацизма с использованием публично демонстрируемого произведения является направленность таких действий на определенно широкий круг лиц. Таким образом, признак «использование публично демонстрируемого произведения» означает размещение, демонстрацию в любом общедоступном месте произведения, ориентированного на определенно широкий круг лиц, содержащего информацию, представляющую собой реабилитацию нацизма.

И первый, и второй из описанных способов совершения преступления связаны именно с направленностью на какой-либо хоть и широкий, но все-таки определенный круг лиц. Определенность обусловлена размерами аудитории (помещение зала, футбольного стадиона, количество прохожих на участке улицы и т. д.).

В учебной литературе указано, что нельзя говорить о публичности, если обсуждение происходит в достаточно узком кругу лиц, знакомых друг с другом, поскольку публичность предполагает адресата, с которым выступающий незнаком [4, с. 600]. С данным мнением можно согласиться лишь отчасти. В качестве примера, когда действия, совершенные в кругу знакомых лиц, следует признавать совершенными публично, можно привести выступление работника какой-либо организации на собрании ее коллектива, когда и спикер, и слушатели, скорее всего, знакомы друг с другом. Уместнее, для исключения публичности, учитывать характер взаимоотношений. Именно путем исключения частного характера (приватная беседа, личная переписка и т. п.) предлагает определять признак публичности Н. А. Егорова [5, с. 496]. Эти же суждения применимы и к такому способу совершения, как использование публично демонстрируемого произведения.

Таким образом, обязательным критерием наличия признаков «публично» либо использования публично демонстрируемого произведения является отсутствие частного характера передаваемой информации, а обязательным признаком указанных способов совершения преступления – направленность на определенно широкий круг лиц.

Помимо названных способов, Закон № 103-З выделяет и такие способы совершения актов реабилитации нацизма, как использование СМИ, или глобальной компьютерной сети Интернет, или иной информационной сети.

Согласно п. 2 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-3 «О средствах массовой информации» (далее – Закон о СМИ) все формы распространения массовой информации предназначены для неопределенного круга лиц. Использование СМИ всегда направлено на неопределенный круг лиц и не требует оценки наличия такого критерия, как частный характер передаваемой информации.

Использование информационных сетей неразрывно связано с таким понятием, как интернет-ресурс, предназначенным согласно Закону о СМИ для распространения массовой информации, которая, в свою очередь, определяется п. 8.1, 11 ст. 1 указанного закона как различные информационные сообщения или материалы, адресованные неопределенному кругу лиц. Как информацию, направленную на неопределенный круг лиц, рекомендует понимать массовую информацию и модельный Информационный кодекс для государств – участников СНГ [6, ст. 22].

Таким образом, такие альтернативные способы совершения преступления, как использование глобальной компьютерной сети Интернет или иной информационной сети, характеризуются направленностью на неопределенный круг лиц. В то же время в отличие от использования СМИ указанные способы предполагают и такие формы осуществления, когда доступ к распро-

страняемым материалам закрыт для общего пользования. В данном случае допустима оценка действий исходя из понятия ситуации частного характера. Использование сети Интернет для передачи личных сообщений носит частный характер и исключает возможность наступления уголовной ответственности. Вместе с тем оценка характера взаимоотношений между участниками закрытых группы или чата также имеет значение и должна проводиться в судебном порядке. Следует согласиться с Д. Г. Полещуком, отметившим, что при наличии практической возможности добавления в онлайн-переписку любых новых участников и ознакомления с ней такая информация фактически носит публичный характер и подпадает под действие УК [1, с. 6].

Таким образом, обязательным критерием наличия признаков использования сети Интернет или иной информационной сети является отсутствие частного характера передаваемой информации, а обязательным признаком указанных способов совершения преступления, как и такого способа совершения преступления, как использование СМИ, является направленность на неопределенный круг лиц.

Спорной представляется позиция законодателя, уравнявшего между собой проанализированные способы совершения реабилитации нацизма. Направленность на неопределенный круг лиц и невозможность каким-либо образом контролировать распространяемую информацию при совершении акта реабилитации нацизма с использованием СМИ или информационных сетей, по нашему мнению, существенно повышают степень общественной опасности указанных деяний.

Медийный характер реабилитации нацизма и произошедшее в связи с развитием информационных технологий расширение охвата аудитории отмечают в своих работах некоторые ученые [7, с. 114; 8, с. 123]. Анализ практики расследования реабилитации нацизма в Российской Федерации показывает, что 82 % совершенных преступлений связаны с размещением различного цифрового контента в социальных сетях и медиа, что, по мнению исследователей, значительно увеличивает степень общественной опасности [8, с. 127]. Прямая взаимосвязь информатизации и повышения рисков распространения экстремистских материалов отмечалась и другими авторами [9, с. 170–173].

В отечественных исследованиях интернет-пространства отмечается, что одним из источников опасности в интернет-среде является «интенсивность коммуникации лиц разного возраста, пола, социального положения и культурного уровня, не знающих об этом» [10, с. 10]. Из чего следует и обратное: лицо, размещающее информацию с использованием сети Интернет в общем доступе, вполне сознает, что не может каким-либо образом контролировать количественные и качественные характеристики воспринимающей данную информацию аудитории, среди которой могут оказаться как несовершеннолетние лица, так и лица, входящие в различные экстремистские формирования.

Охват аудитории при использовании СМИ и сети Интернет, несомненно, шире, чем при тех видах коммуникации, которые охватываются понятием «публично». Аудитория при этом не ограничивается не то чтобы пределами одного коллектива или города, а даже одного государства. Признание опасности использования таких способов коммуникации находит свое отражение и в зарубежной судебной практике. Так, Федеральный суд Германии признал, что лица, размещающие информацию, содержащую отрицание Холокоста на иностранном сервере в сети Интернет, могут нести ответственность по параграфу 130 (3) «Травля групп населения» Уголовного кодекса Федеративной Республики Германия. Дело рассматривалось в связи с отрицанием Холокоста в материалах веб-сайта Аделаидского университета, который находится на сервере в Австралии [11]. Значительность и размер аудитории как критерии оценки степени общественной опасности рекомендуется учитывать и в международных правовых стандартах криминализации языка вражды [2, с. 105].

В этой связи следует признать, что акт реабилитации нацизма, совершенный публично либо с использованием публично демонстрируемого произведения, и аналогичный акт, совершенный с использованием СМИ, или сети Интернет, или иной информационной сети, обладают разной степенью общественной опасности, что обуславливает необходимость дифференциации уголовной ответственности. Практика разграничения публичности и использования СМИ и сети Интернет в УК имеется, такой подход применен при конструировании двух составов преступлений. Так, в ст. 343¹ УК использование СМИ и сети Интернет образует квалифициро-

ванный состав, а в ст. 361 УК – особо квалифицированный. Аналогичный подход применен и в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ): использование СМИ либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, образует квалифицированный состав (ст. 354.1 «Реабилитация нацизма» УК РФ).

В белорусской уголовно-правовой науке высказывалось мнение относительно того, что размещение сведений в сети Интернет увеличивает скорость и масштаб распространения информации несоизмеримо с другими СМИ [12, с. 609]. По нашему мнению, применительно к составу, предусмотренному ст. 130¹ УК, разграничение степени общественной опасности указанных способов совершения преступления нецелесообразно. Это обусловлено стремительным развитием информационных технологий, приведших к тому, что практически любое печатное СМИ имеет электронный формат и факт наличия данного формата вполне сознается лицом, могущим выступать субъектом анализируемого преступления. Определяющим критерием дифференциации уголовной ответственности представляется именно выбор способа распространения: обращение к определенно широкому либо неопределенному кругу лиц. Необходимость повышенной уголовной ответственности при совершении реабилитации нацизма с использованием СМИ либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, предусмотрена и принятыми в декабре 2023 г. рекомендациями Организации Договора о коллективной безопасности [13, с. 13].

Повышенная уголовная ответственность при совершении реабилитации нацизма, соединенной с насилием, предусматривается ч. 2 ст. 130¹ УК. Полагаем, что данный квалифицирующий признак механически перенесен законодателем при выделении состава реабилитации нацизма в самостоятельную статью из нормы ст. 130 УК. Это позволяет заключить, что под насилием применительно к данной норме законодатель подразумевает физическое или психическое насилие, которое может быть выражено в лишении свободы, нанесении побоев, причинении телесных повреждений, угрозе применения любого физического насилия, включая угрозу убийством [12, с. 89].

Дифференциация уголовной ответственности за применение насилия при совершении преступления обоснована в случае, когда такое насилие облегчает преступнику совершение преступления. Вместе с тем специфика криминализованных форм реабилитации нацизма в отличие от действий, криминализованных ст. 130 УК, заключается в том, что реабилитация нацизма относится к скрытым формам языка вражды, не подразумевающим наличие прямых призывов к дискриминации или насилию. Опасность реабилитации нацизма заключается в создании благоприятных условий для пропаганды идеологии нацизма путем распространения информации, представляющей идеологию нацизма в положительном (одобрительном) контексте. Наступление уголовной ответственности по ст. 130¹ УК не требует наличия специальной цели, характерной для нормы ст. 130 УК. Если для нормы ст. 130 УК применение насилия является одним из способов усиления эффекта от совершаемых деяний или достижения специальной цели, для нормы ст. 130¹ УК применение насилия никоим образом не связано с характером объективной стороны преступления.

Полагаем необоснованным наличие указанного квалифицирующего признака в анализируемой норме. На ошибочность в части включения насилия при формулировании состава ст. 130¹ УК указывает сформулированный позже квалифицированный состав ст. 130² «Отрицание геноцида белорусского народа» УК, где подобный признак отсутствует. Фактически складывается следующая ситуация: отрицание геноцида еврейского населения (Холокоста), сопряженное с насилием, подлежит квалификации по ч. 2 ст. 130¹ УК, а совершенное тем же способом отрицание геноцида белорусского народа – по совокупности преступлений (ст. 130² и, например, ст. 153 УК). Подобное разногласие видится недопустимым, учитывая общность правовой природы и характера объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. 130¹ и 130² УК).

Российский законодатель при формулировании квалифицированного состава реабилитации нацизма такой признак, как «соединенные с насилием», не использует. В свете вышеизложенных аргументов позиция российского законодателя видится оправданной. Полагаем, квалифицированный способ совершения реабилитации нацизма «соединенные с насилием» должен быть исключен из нормы ст. 130¹ УК.

Квалифицирующим признаком анализируемого состава преступления является также совершение реабилитации нацизма способом, сопряженным с использованием служебных полномочий. Названный способ предполагает наличие у виновного признаков специального субъекта – долж-

ностного лица, предусмотренных ч. 4 ст. 4 УК. Наличие указанного квалифицирующего признака оправданно, соответствует характеру объективной стороны и, несомненно, отражает повышенную степень общественной опасности реабилитации нацизма, совершенной специальным субъектом.

Закрепленные ст. 1 Закона № 103-З способы совершения реабилитации нацизма носят криминообразующий характер, так как совершение иным способом любого из перечисленных данной статьей действий, охватываемых понятием реабилитации нацизма, исключает наступление уголовной ответственности, что обуславливает необходимость закрепления данных способов непосредственно нормой ст. 130¹ УК.

Признак публичности применительно к ст. 130¹ УК означает распространение в публичном выступлении, ориентированном на определенно широкий круг лиц, информации, представляющей собой реабилитацию нацизма. Признак «использование публично демонстрируемого произведения» применительно к ст. 130¹ УК означает размещение, демонстрацию в любом общедоступном месте произведения, ориентированного на определенно широкий круг лиц, содержащего информацию, представляющую собой реабилитацию нацизма.

Оба способа совершения преступления связаны именно с направленностью на определенный круг лиц. Обязательным критерием наличия данных признаков является отсутствие частного характера передаваемой информации.

Использование СМИ при совершении реабилитации нацизма всегда направлено на неопределенный круг лиц и не требует оценки наличия такого критерия, как частный характер передаваемой информации. Использование средств глобальной компьютерной сети Интернет или иной информационной сети также направлено на неопределенный круг лиц, при этом в отличие от использования СМИ использование информационных сетей предполагает и такие формы осуществления, когда оценку действий необходимо проводить исходя из понятия ситуации частного характера.

Направленность на неопределенный круг лиц и невозможность каким-либо образом контролировать распространенную информацию при совершении акта реабилитации нацизма с использованием СМИ или информационных сетей существенно повышают степень общественной опасности деяний. Акт реабилитации нацизма, совершенный публично либо с использованием публично демонстрируемого произведения, и аналогичный акт, совершенный с использованием СМИ или глобальной компьютерной сети Интернет, обладают разной степенью общественной опасности, что обуславливает необходимость дифференциации уголовной ответственности. Определяющим критерием дифференциации уголовной ответственности представляется именно выбор способа распространения: обращение к определенно широкому либо неопределенному кругу лиц.

В отличие от действий, криминализованных ст. 130 УК, специфика криминализованных форм реабилитации нацизма заключается в том, что реабилитация нацизма относится к скрытым формам языка вражды, не подразумевающим наличие прямых призывов к дискриминации или насилию. Наступление уголовной ответственности по ст. 130¹ УК не требует наличия специальной цели, характерной для нормы ст. 130 УК. Для нормы ст. 130¹ УК применение насилия не связано с характером объективной стороны преступления, что косвенно подтверждается конструкцией нормы ст. 130² УК, где подобный квалифицирующий признак законодатель не использует. Наличие указанного квалифицирующего признака представляется необоснованным и подлежит исключению из нормы ст. 130¹ УК.

Полагаем целесообразным внести изменения в ст. 130¹ УК, изложив диспозицию ч. 1 данной статьи следующим образом:

«Реабилитация нацизма, совершенная публично либо с использованием публично демонстрируемого произведения».

В свою очередь, диспозицию ч. 2 данной статьи изложить в следующей редакции:

«Реабилитация нацизма, совершенная с использованием средств массовой информации или глобальной компьютерной сети Интернет, или иной информационной сети либо совершенная должностным лицом с использованием своих служебных полномочий».

Внесение предлагаемых изменений, обусловленное в том числе международными и региональными рекомендациями, будет способствовать реализации принципа справедливости уголовного закона и обеспечит повышение эффективности мер по недопущению реабилитации нацизма.

Список использованных источников

1. Полещук, Д. Г. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма в Республике Беларусь и других государствах: основания, международный опыт, практика [Электронный ресурс] / Д. Г. Полещук // ЭТАЛОН. Правоприменительная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию : [принят в г. Рабате 05.10.2012 г.] // Приложение к методическому руководству по проведению религиозоведческой и комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы в Кыргызской Республике / под общ. ред. И. И. Ивановой. – Бишкек : Махprint, 2017. – 144 с.
3. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. – 1007 с.
4. Российское уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. Г. А. Есакова. – М. : Проспект, 2021. – 608 с.
5. Егорова, Н. А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ / Н. А. Егорова // Криминолог. журн. Байк. гос. ун-та экономики и права. – 2015. – Т. 9, № 3. – С. 494–503.
6. О модельном Информационном кодексе для государств – участников СНГ [Электронный ресурс] : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 23 нояб. 2012 г., № 38-6 // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
7. Меретуков, А. Г. Актуальные аспекты противодействия реабилитации нацизма, совершаемому с использованием сети «Интернет» / А. Г. Меретуков // Гуманитар., соц.-экон. и обществ. науки. – 2016. – № 11. – С. 114–116.
8. Скороделова, Е. И. Реабилитация нацизма как объект криминалистического исследования / Е. И. Скороделова // Изв. ТулГУ. Экон. и юрид. науки. – 2022. – Вып. 3. – С. 123–131.
9. Усманов, И. М. Противодействие экстремизму в условиях информатизации общества / И. М. Усманов, Н. А. Силаева // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. – 2022. – №1. – С. 168–175.
10. Русецкий, О. В. Аналитическая записка о результатах исследования вопросов криминогенного влияния информационного пространства сети Интернет на несовершеннолетних в современных условиях белорусского общества [Электронный ресурс] / О. В. Русецкий // ЭТАЛОН. Правоприменительная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
11. Ретцер, Ф. Обновление: отрицание Холокоста в Интернете карается по законам Германии [Электронный ресурс] / Ф. Ретцер // Contra-magazin. – Режим доступа: <https://www.contra-magazin.com/2016/09/holocaust-leugnung-ex-nrw-verfassungsrichter-will-konsequente-ahndung/>. – Дата доступа: 20.10.2023.
12. Курс уголовного права : в 5 т. / А. В. Барков [и др.] ; под ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. – Минск : БГУ, 2021. – Т. 3 : Особенная часть. – 840 с.
13. Об ответственности за деяния, связанные с реабилитацией нацизма и искажением исторической истины, в законодательстве государств – членов ОДКБ [Электронный ресурс] : рекомендации Парламент. Ассамблеи ОДКБ от 19.12.2023 // Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://paodkb.org/documents/rekomendatsii-ob-otvetstvennosti-za-deyaniya-svyazannye-s->. – Дата доступа: 30.03.2024.

Дата поступления в редакцию: 20.11.2023

УДК 343.352

В. М. Веремеенко, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: vitalik.VVM@yandex.ru

О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО

Рассматриваются вопросы уголовного наказания за преступления, составляющие взяточничество. Особое внимание уделяется назначению такого вида наказания, как лишение свободы. Акцентируется внимание на несбалансированности санкций. Приводятся авторские суждения по установлению верхних и нижних границ наказания в виде лишения свободы. Обращается внимание на дифференциацию уголовной